

Банкоматы – стационарные устройства солидных габаритов и веса. Более того, с целью пресечения возможных хищений их монтируют капитально. Банкоматы могут размещаться как в помещениях, так и на улице и работать круглосуточно.

Процессинговый центр – специализированный вычислительный центр, являющийся технологическим ядром платежной системы. Процессинговый центр функционирует в достаточно жестких условиях, **гарантированно** обрабатывая в реальном масштабе времени интенсивный поток транзакций. Действительно, использование дебетовой карточки приводит к необходимости on-line авторизации каждой сделки в любой точке обслуживания платежной системы. Для операций с кредитной карточкой авторизация необходима не во всех случаях, но, например, при получении денег в банкоматах она также проводится всегда. Не меньшие требования к вычислительным возможностям процессингового центра предъявляет и подготовка данных для проведения взаиморасчетов по итогам дня, поскольку обработке подлежат протоколы значительной части транзакций, а требуемые сроки выполнения расчетов невелики – несколько часов.

Таким образом, поддержание надежного, устойчивого функционирования платежной системы требует, во-первых, наличия существенных вычислительных мощностей в процессинговом центре и, во-вторых, развитой коммуникационной инфраструктуры, поскольку процессинговый центр системы должен иметь возможность одновременно обслуживать достаточно большое число географически удаленных точек. Очевидно, что для эффективного решения изложенных проблем необходимо использование высокопроизводительных сетей передачи данных с коммутацией пакетов. Со структурной точки зрения сеть передачи данных при этом становится внутренним неотъемлемым элементом платежной системы.

Список литературы

1. Тайли Э. Безопасность персонального компьютера / пер. с англ.; Худ. обл. М.В.Драко. – Мн. ООО "Попурри", 1997. – С.261.
2. Мельников В.В. Защита информации в компьютерных системах. – М.: Финансы и статистика; Электронинформ, 1997. – С. 85, 245.
3. Иконников А. CyberPlat – первая в России система расчетов в Internet / Интернет – публикация http://www.citforum.ru/marketing/ec98/ec98_03.shtml
4. Завалеев В. Пластиковая карточка как платежный инструмент (основные понятия) / Интернет-публикация http://www.citforum.ru/marketing/articles/art_8.shtml
5. Лебедев А. Электронные деньги: миф или реальность / Интернет-публикация. – <http://www.emoney.ru/publish/s05.htm>
6. Безналичные деньги – миф или реальность? // Электронный журнал SIBINFOSHOP, 1998. – №3. – <http://www.sdi.nsk.su/sibinfoshop/3/nocash.htm>
7. Вайнштейн В. Ведение личных финансов, покупки и управление банковским счетом через Интернет / Интернет-публикация. – <http://www.citforum.ru/abtec/s1/1.shtml>
8. Преображенский К.В. Платежные системы Интернет в России – первые ласточки / Интернет-публикация, - <http://www.emoney.ru/publish/s36.html>
9. Демидов А. "Digital money – электронные деньги" // Деньги. – 1997. – №3.
10. Кузнецова И.М. Локальные платежные системы – первая ступень в мир электронных денег/Интернет-публикация. -<http://www.citforum.ru/abtec/s1/4.shtml>
11. Узев А. Удаленный банкинг – альтернатива кредиткам в Интернете / Интернет-публикация.

Непомнящий А.А*. КРЫМОВЕДЕНИЕ В ТВОРЧЕСТВЕ И. А. ЛИННИЧЕНКО

Деятельность Ивана Андреевича Линниченко (1857–1926), выдающегося украинского историка, заложившего прочные основы историографических исследований в Новороссийском университете, на ниве крымоведения до последнего времени оставалось малоизвестным, хотя имя его, конечно, хорошо знакомо любому исследователю Северного Причерноморья. Сын доцента университета Св. Владимира Андрея Ивановича Линниченко, автора известных учебников по всеобщей истории и русской литературе, родился в Киеве 12 октября 1857 г. После окончания в 1875 г. с серебряной медалью 1-й Киевской гимназии и историко-филологического факультета Университета Св. Владимира в Киеве он был оставлен при университете стипендиатом для приготовления к профессорскому званию [1, с.186; 2, с.167]. Его научным наставником стал В. Б. Антонович.

В 1884 г. в С.-Петербургском университете Иван Андреевич выдержал экзамен и защитил магистерскую диссертацию, посвященную взаимоотношениям Руси и Польши до конца XII века. В 1884 г. он был зачислен на должность приват-доцента Новороссийского университета, где читал курсы по русской историографии и истории Руси до нашествия монголо-татар. Оставаясь в области изучения взаимоотношений польской и русской культур, И. А. Линниченко не продолжил изложение древнейших отношений Польши и Руси, а перешел в сравнительно позднюю эпоху (XIV – XVIII вв.), исследуя историю сословного устройства, главным образом, крестьянского в Галицкой Руси. С 1 января 1886 г. в течение 2-х лет историк находился в научной командировке без содержания. Он объехал Привисленский край, Галицию, занимался в Румянцевском музее в Москве, рукописном отделе Публичной библиотеки в С.-Петербурге, архивах Варшавы, Львова, Праги, музее Чарторийских в Кракове. Плодом этих трудов явилась книга «Черты из истории сословий в Юго-Западной (Галицкой) Руси XIV-XV вв.», за которую исследователь в 1894 г. получил степень доктора русской истории [3, с. 14–15].

* Докторская диссертация по историческим наукам защищена в Украине в 2002 году.

До конца невыясненными пока остаются причины ухода И. А. Линниченко из университета в Одессе. С 12 марта 1888 г. по 12 марта 1895 г. он работал доцентом, а затем профессором, в Московском университете [4, с. 190]. Одновременно он не переставал искать вакансий профессорской должности в Новороссийском университете. В 1895 г. он подал заявление о назначении на вакантную должность ординарного профессора по всеобщей истории Новороссийского университета. Декан историко-филологического факультета А. Н. Деревницкий выступил против этого назначения. Он справедливо считал, что «преподавание столь обширного и важного предмета, как всеобщая история, лицом, не подготовившим себя к нему предвзвешенно специальною работою над изучением соответствующих памятников и литературы, принесет значительный ущерб делу исторической подготовки университетских слушателей» [5, л. 329 об.].

Должности профессора по своей специальности по кафедре русской истории И. А. Линниченко удалось добиться лишь в 1898 г., после чего он вернулся к работе в Одессе [6]. С 1909 г. И. А. Линниченко – заслуженный профессор университета, а с 29 мая 1895 г. Иван Андреевич стал действительным членом Одесского общества истории и древностей [8, л. 19].

Первые крымоведческие сочинения И. А. Линниченко написаны в жанре записок путешественника. Они не были напечатаны и поэтому оставались неизвестными специалистам. Рукописи выявлены нами в личных фондах историка в Государственном архиве в Автономной Республике Крым и Государственном архиве Одесской области. «Воспоминание о моем первом путешествии в Крым» (1881 г.) [9] представляет собой впечатление о посещении им Южного берега Крыма и Бахчисарая, написано в форме дневника. Такой стиль изложения был популярен в то время. Описание плавания на пароходе «Пушкин» Судака и окрестностей отражено в небольшой по объему заметке, датированной 1911 г. [10, л.1-3]. Отдельный очерк краевед посвятил своему посещению курортной столицы полуострова – Ялты [11, л.1-5]. На страницах ялтинской газеты «Русская Ривьера» от 27 ноября 1913 г. нами выявлена ранее неизвестная статья ученого «Хто-Который», где он рассказывает о путешествии по Крыму членов Общества по изучению отечественной истории из Генуи, останавливается на сюжетах из средневековой истории Крыма.

В Крыму историк познакомился с печальным состоянием дел в местной археологии, когда представители музея в Керчи, Феодосии, Склада местных древностей в Херсонесе и других местах основной целью производимых раскопок видели добычу златоносных находок. Добытый материал либо исчезал без следа или доставался археологам в виде, непригодном для научных исследований. В специальной статье, опубликованной в «Газете А. Гатцука», а затем напечатанной отдельной книжкой [12] И. А. Линниченко отмечал, что «археология стала в последнее время модной наукой». При этом «главная причина такой моды на археологию – значение кладоискательства» [12, с. 3]. Автор подверг критике укоренившийся подход к археологическим исследованиям «исподволь, урывками, от случая к случаю» [12, с. 5].

Анализу историографии вопроса истории крещения Руси в X веке было посвящено специальное исследование И.А. Линниченко [13]. В работе значительное место отведено характеристике различных взглядов на поход Владимира в Крым на Корсунь, приводятся подробности этих событий.

К корпусу крымоведческих публикаций историка можно отнести и серию его статей об Алексее Ивановиче Маркевиче, в чьем творчестве изучение Крыма занимало немаловажное место [14]. И.А. Линниченко фактически стал первым биографом и библиографом своего друга.

Важным дополнением о деятельности И.А. Линниченко в области изучения Крыма является эпистолярный, сохранившийся в личных архивных фондах исследователя. С крымскими и столичными учеными и краеведами И. А. Линниченко обсуждал различные вопросы истории Крыма. И. К. Айвазовский сообщал ему о новых поступлениях Феодосийского музея древностей, консультировался о происхождении археологических памятников, найденных в окрестностях Феодосии [15, л. 1-5]. Итоги археологических раскопок в Крыму И.А. Линниченко обсуждал с Н. И. Веселовским [16 л. 1–4], С. Д. В. Айналовым [17 л. 1–2], А. Л. Бертъе-Делагардом [18, л. 39–43], Ю. А. Кулаковским [19, л. 1-2] Иван Андреевич советовался во время работы над историографическим очерком о походе князя Владимира в Крым. Наибольший интерес представляет хорошо сохранившаяся переписка И. А. Линниченко с А. Л. Бертъе-Делагардом [20]. В этих документах – оценки деятельности и опубликованного наследия краеведов Крыма И. Казимирского, Н. П. Кондакова, В. Х. Кондараки, П. С. Палласа, В. Томкевича, Старьяна, многочисленные библиографические и фактологические справки. Эти письма являются уникальным источником о жизни, быте и творчестве А. Л. Бертъе-Делагарда, Н. П. Кондакова, И. А. Линниченко, Арс. И. Маркевича в революционные годы [21].

Внимание Ивана Андреевича было посвящено и разнообразным вопросам художественного творчества. Большое количество его докладов и публичных лекций касались обзоров последних работ отечественных писателей. Ученый принимал деятельное участие в создании Одесских женских курсов. Благодаря его хлопотам курсы получили ценную библиотеку Ал. И. Маркевича в несколько тысяч томов. Труды И. А. Линниченко было создано Библиографическое общество при Новороссийском университете в 1911 г. С этого времени работа в Одесском библиографическом обществе – наиболее важное направление деятельности ученого [4]. И. А. Линниченко являлся председателем общества, а также бессменным редактором его записок [22; 23; 24].

Блестящее образование и неослабный интерес к новому зачастую выводили Ивана Андреевича из сферы его узких научных интересов в другие области. Одной из них была археология, которая во 2-й пол. XIX в. находилась в стадии становления. Историк был непререкаемым участником наиболее грандиозных форумов отечественной исторической науки – Археологических съездов, которые сыграли важную роль в развитии изучения Крыма. В мемуарах, написанных в последние годы жизни И. А. Линниченко писал, что его увлечение археологией явилось следствием постоянного «стремления к авантюрам» [25, л. 1 об.]. На первый Археологический съезд в Москве он попал 16-ти летним юношей. «Мой отец, – вспоминал краевед, – всегда поддерживал мои научные стремления и давал мне средства на поездки на съезды» [26, л. 1]. На заседаниях съездов он выступал с сообщениями, в которых вел научную полемику, восставал против увлечения случайными и бессистемными раскопками курганов, выступал с самостоятельными экскурсами

по отдельным вопросам археологии. В специальных публикациях, посвященных работе съезда, ученый пытался определить наиболее приоритетные направления, на которых следовало, по его мнению, сосредоточить основное внимание [27]. В 1908 г. И. А. Линниченко выступил с идеей проведения очередного Археологического съезда в Крыму на базе Симферополя и херсонесских раскопок [28, л. 1]. Но эта идея не получила поддержки ни в Таврической ученой архивной комиссии, ни в императорской Археологической комиссии. В 1920–21 гг. в отдельном очерке своих мемуаров, посвященных работе Археологических съездов, он дал этим научным форумам высокую оценку, отметив их роль в изучении региональной истории [26].

Иван Андреевич активно сотрудничал в Таврической ученой архивной комиссии, действительным членом которой он стал 28 мая 1892 года [30, л. 1]. Он неоднократно приезжал на заседания комиссии в Симферополь, имел среди местных краеведов много друзей, с которыми он переписывался и обменивался научной информацией. Работая над биографиями наиболее выдающихся людей Новороссийского края, И. А. Линниченко заинтересовался личностью Таврического губернатора Андрея Михайловича Бороздина (1765–1838). За справкой он обратился к А. Л. Бертье-Делагарду. Александр Львович обратил внимание И. А. Линниченко на труды Ж. Гамба и переслал ему вырезку из французского издания «Mercure de France», где неизвестный путешественник делился своими воспоминаниями об А. М. Бороздине. В письме от 29 марта 1913 г. А. Л. Бертье-Делагард сообщил И. А. Линниченко: «не только не знаю номера Меркюр де Франс, но даже и год 1829 поставлен мною только по соображенности с текстом, ранее этого не может быть, но годом, двумя могло быть и позже...» подписи нет, но по смыслу статьи и редакторского предисловия, это, очевидно, кавалер Гамба, ни в коем случае не Сикар». Материал, полученный И. А. Линниченко, показался ему настолько интересным, что он решил опубликовать его на страницах «Известий Таврической ученой архивной комиссии», причем датировал отрывок из «Mercure de France» 1830 годом. Текст был опубликован на французском языке с небольшим предисловием, в котором И. А. Линниченко говорит, что, «по-видимому», автором статьи является шевалье Гамба [30, с.36]. В личном фонде ученого ГАОО находится и корректура статьи о посещении Бахчисарайского ханского дворца Таврическим губернатором Н. А. Княжевичем 27 июля 1916 г., очевидно, подготовленная краеведом для одесской газеты [31, л. 1–8]. Выявить публикацию пока не удалось.

Постоянно находясь в курсе дела культурной жизни Крыма, Иван Андреевич принял участие в развернувшейся на страницах местной периодической печати диспуте о типе высшего учебного заведения, которое пытались основать в Крыму в 1916 г. местные деятели во главе с С. С. Крымом. Огромный интерес как историко-библиографический источник представляет выявленная нами в севастопольской газете «Крымский вестник» от 24 августа 1916 г. статья И. А. Линниченко «Какой тип высшей научной школы желателен в Тавриде», где историк ратует за открытие в Симферополе «народного» университета с уклоном на аграрные науки. Еще одной библиографической находкой является опубликованная 30 августа 1917 г. в «Крымском вестнике» статья краеведа «Удобства автомобильного сообщения в Крыму», где он делится эмоциями о своем путешествии по маршруту: Симферополь-Ялта-Симферополь.

С тревогой наблюдал Иван Андреевич из Одессы события конца 1917 г., развернувшиеся в Крыму. Особенно волновала его судьба достаточно пожилого известного крымского археолога и историка А. Л. Бертье-Делагарда, проживавшего в Ялте. Пытаясь привлечь внимание общественности к необходимости сохранения уникальных этнографической коллекции, собрания древностей и богатейшей крымско-ведческой библиотеки Александра Львовича И.А. Линниченко подготовил статью «Вандализм» (сохранилась в рукописи) [32, л. 8–10], в которой рассказал о роли А. Л. Бертье-Делагарда в отечественной науке и о его бесценной коллекции, которая «никакой материальной оценке не поддается» [32, л. 9].

В это время ТУАК оставалась единственной на юге империи жизнеспособной научной организацией, издававшей труды. На фоне общего разлада и анархии, в Симферополе, напротив, наблюдалась активизация научной жизни. Это было связано с сосредоточением в Крыму в это время многих маститых отечественных ученых (Д. В. Айналов, Б. Д. Греков, М. В. Довнар-Запольский, Н. П. Кондаков и др.) [21]. В «ИТУАК» в 1918 г. Иван Андреевич опубликовал статью «Заметки о Пушкине» [33]. Тема творчества поэта, его пребывания в Одессе и в Крыму не вдруг заинтересовала историка [34]. А. Л. Бертье-Делагард, ознакомившись с этой публикацией И.А. Линниченко, писал ему 17 июля 1918 г.: «Погибла Русь безвозвратно, преданная и проданная, обратившаяся в разбойничьи вертепы...» но в необъятной куче навоза, жемчуга и бриллиантов стихи Пушкина будут вечно вызывать слезы восторга и умиления [35, л. 69 об.].

В 17–18 гг. XX века И. А. Линниченко продолжал преподавать в Новороссийском университете. 5 апреля 1919 г. в Одессу вошли части Красной армии, а 23 апреля 1919 г. в связи с нововведениями приказом №18 Иван Андреевич был уволен из университета. После захвата 23 августа 1919 г. Одессы частями А. И. Деникина И. А. Линниченко был приглашен на пост председателя Подготовительной по национальным делам комиссии [4]. В конце 1919 г. он покинул Одессу и уехал в Крым. «Член Петроградской и Краковской Академий наук, почетный и действительный член более чем 60 научных и просветительских обществ, председатель нескольких ученых обществ», автор более 400 научных и литературных работ по истории, социологии, археологии, истории русской и иностранной литературы [36, л. 48] приехал в Симферополь с намерением получить место в открытом здесь в 1918 г. Таврическом университете. Первое время Иван Андреевич жил в Ялте у Александра Львовича Бертье-Делагарда. Место на историко-филологическом факультете университета И. А. Линниченко удалось получить не сразу. 27 ноября 1919 г. Арсений Иванович Маркевич писал ему: «Вы правы, что курса здесь не удастся Вам прочесть, кроме указанной Вами причины есть и другая – полное безденежье университета. Что касается цикла публичных лекций, то думаю, что они прошли бы здесь успешно. Темы Ваши в высшей степени интересны и заманчивы» [37, л. 4–5]. Только настойчивые просьбы авторитетного крымского историка Арс. И. Маркевича помогли положительно решить вопрос о работе 2 декабря 1919 г. Арс. И. Маркевич сообщал Линниченко в Ялту: «В январе 1920 г. Вы могли бы прочесть рекомендованный курс в качестве приват-доцента, до этого времени я не теряю надежду на одоление большевизма и возрождение России, но сейчас печально»

[37, л. 6 об.]. Материальное положение преподавателей университета было тяжелым. Особенно оно ухудшилось после окончательного установления Советской власти. «Кажется, и я начну лекции на рабфаке, где дают 1 фунт хлеба и тарелку борща – как прежде нищим в Лавре Киевской на Успение», – писал И. А. Линниченко в 1921 г. [40, л. 1]. Иван Андреевич испытывал постоянные проблемы с жильем. В 1921 г. денег на оплату квартиры в Симферополе у него не было и он переехал к Арс. И. Маркевичу на ул. Архивную, 28.

Тяжелой утратой для Ивана Андреевича стала смерть его друга А. Л. Бертъе-Делагарда, на которую он откликнулся в 1920 г. некрологом «Светлой памяти Александра Львовича Бертъе-Делагарда» [38, л. 26] и статьей «Патриарх крымоведения. Александр Львович Бертъе-Делагард» [39, л. 1-10], в которой была представлена первая в историографии попытка характеристики всего творчества А. Л. Бертъе-Делагарда. Хотя И. А. Линниченко и оговорился в первых строках статьи, что «для правильной оценки личности необходимо время» [39, л. 1], тесные дружеские отношения и научные контакты позволили ему обрисовать основные моменты биографии и творчества одного из наиболее авторитетных краеведов Крыма конца XIX – начала XX века. Статья вызвала высокую оценку председателя ТУАК Арс. И. Маркевича, который в письме к И. А. Линниченко предлагал послать её «в Берлин и Прагу по экземпляру, где есть издательства русских книг...» Статья Ваша так хороша, что ждать пока явится возможность напечатать её здесь не годится» [37, л. 8]. В специальном обращении в Крымский областной комитет по делам музеев и охране памятников старины и искусства, подготовленном 2 января 1921 г., И. А. Линниченко представил научную характеристику уникальной библиотеки А.Л. Бертъе-Делагарда с предложением передать её не Московскому историческому музею, как завещал её хозяин, а Таврическому университету [40, л. 45].

Окончательное установление Советской власти в Крыму тяжело отразилось на моральном состоянии ученого. Арс. И. Маркевич сообщал 2 декабря 1920 года Алексею Васильевичу Орешникову в Москву, что И. А. Линниченко «порядочно одряхлел, но еще поплеывает, хотя и не печатается за невозможностью что-либо печатать» [41, л. 75]. 30 июля 1922 года Арс. И. Маркевич сообщал А. В. Орешникову, что «Иван Андреевич Линниченко сильно одряхлел, опустился и только рассказывает старые анекдоты» [41, л. 97]. Сам И. А. Линниченко в письме к Алексею Васильевичу 18 января 1922 года сообщал о «чудовищной дороговизне» в Крыму: «сидим без дров, в холоде, голодаю...» а мне уже 64 года» [42, л. 118]. К этому периоду жизни ученого относятся несколько его трудов резко антисоветского содержания, чудом сохранившихся в рукописи в личном фонде ученого. Тяжелое психологическое состояние, явный страх перед «толпой», перед «непримиримыми полужверями-недолюдками, полуинтеллигентами» содержат черновые рукописи И. А. Линниченко одной из его работ. (Рукопись не имеет начала, листы разрозненны). Обрисовывая политическое состояние в обществе, историк писал: «Толпа, гонимая стадным чувством, страхом, привычкой подчиняться, слепой верой... бежит все разрушая на пути, внося всюду смерть, импульсивно, бессознательно» [43, л. 5]. В статье «Дикие времена, дикие нравы (Призыв к свержению революционной власти)», несмотря на печальную картину окружающей обстановки, («Мы попадем в пропасть, где погибнем от голодной смерти... Мы уже на дне пропасти... помираем от голода») историк еще видел возможность вернуть лучшую жизнь: «обыватели, проснитесь, встряхнитесь, осмелитесь...» [44, л. 1-2]. В «Картинках с натуры» «День русского профессора (Брюзжание контрреволюционного профессора)», датированных 31 января 1922 г. [45, л. 1-2] с сарказмом и горечью ученый привел описание убогого быта служителя науки при большевистской власти. Он повествует о сне «на кровати без матраца, в сырой нетопленной комнате под покровом лохмотьев», об очередях в университете «на фуражирование»: «дадут или не дадут 3/4 фунта замазки, которую даже свиньи есть не хотят»; лекции в нетопленных аудиториях и теплые воспоминания о чае «счастье, не каждому профессору теперь доступному» [45, л. 1].

Сохранилась и составленная И. А. Линниченко записка, подготовленная, очевидно, для представителей власти, в которой ученый вопиет о трагическом положении профессоров, «обреченных на голодную смерть за неполучением содержания (вот уже 3 месяца) и пайков продовольственных. Уже отдельные профессора живут работой, с наукой ничего общего не имеющей – шьют сапоги, сторожат сады» [46, л. 26]. И. А. Линниченко выступил инициатором и составителем обращения «От группы русских ученых, находящихся в Крыму профессорам и ученым Запада» [40, л. 74-75, 77-78]. В обращении, подписанном кроме И. А. Линниченко П. Н. Ардашевым, Н. С. Кошляковым, С. П. Поповым, В. И. Филоненко и др., которое можно датировать, очевидно, 1922 г. – временем, крайне тяжелым для Крыма – описывается катастрофическое положение профессорско-преподавательского состава Крымского университета. Специально отмечено, что в симферопольский вуз съезжались ученые из старых отечественных университетских центров: Петрограда, Москвы, Киева, Харькова, Одессы. Причем эти люди были «гордостью других русских университетов» [40, л. 75]. «Этой сравнительно небольшой группе ученых грозит в лучшем случае медленное умирание от истощения, в худшем – голодная смерть в буквальном смысле этого слова», – отмечалось в Обращении [40, л. 74]. В послании говорилось: «Мы не просим даровой подачки, а лишь временной ссуды, которую мы надеемся уплатить с возвращением некогда богатой родины нашей к твердой денежной валюте» [40, л. 75].

И. А. Линниченко предполагал получить работу также в созданном под руководством Б. Д. Грекова в 1919 г. КрымЦентрархиве, когда в июле 1921 года Борис Дмитриевич уехал в Петроград [47, л. 6-7]. Здесь столкнулись интересы И. А. Линниченко и Арс. И. Маркевича, что привело к первому конфликту между ними и появлению в мемуарах и дневниковых записях Ивана Андреевича резких характеристик крымского краеведа [47, л. 6-7]. В конце 1922 г. по неясным пока причинам истории крупно разругались. Сохранившиеся письма полны взаимных упреков и угроз [37, л. 10; 48, л. 123].

В 1923 г. И. А. Линниченко принимает участие в разборе библиотек бывших частных имений Южного берега Крыма. Эту работу он проводил по поручению Крымского университета [40, л. 56].

Тяжелое душевное состояние ученого заметно по его работам этих лет. Выражалось оно и в высокомерном отношении к коллегам. В дневниках он отмечал, что на равное с серьезными учеными в Крым-

ском университете «масса хлама» [49, л. 100-101]. Такие оценки вполне объяснимы. Ведь И. А. Линниченко уже во втором десятилетии двадцатого века был признанным в Европе ученым, участником международных конгрессов в Каире (1910 г.), Буэнос-Айресе (1910 г.) [50], Афинах (1911 г.) [51], Лондоне, Женеве и Риме (1912 г.) [52].

Масса свободного времени в Симферополе ученый занимал работой над мемуарами. Он оставил воспоминания о своих учителях и коллегах: В. С. Иконникове [53, л. 4-6], М. А. Максимовиче [46, л. 50-51], Н. Ф. Федорове [54, л. 1-3], В. Б. Антоновиче [26, л. 2], многочисленные автобиографические записи [46, л. 2-25; 56, л. 18-101; 53, л. 20-34; 55, л. 1-8; 57, л. 1-40; 58, л. 1-37; 59, л. 1-11]. В дневниках ученого, которые он вел на русском и французском языках, сохранилась информация о политической жизни Крыма в 1919-1921 гг., интересны его записи о Врангеле, Деникине [60, л. 1-74; 61, л. 1-79]. Понимая особую значимость событий, в гуще которых он оказался, ученый хотел оставить потомкам как можно более объективную информацию. Дневниковые записи он переделывал затем на специальные «Хроники событий», где по дням описывал свою жизнь в водовороте окружавших его политических страстей [47, л. 1-45].

Историк умер 9 июня 1926 года. Нами не выявлено каких-либо посмертных публикаций о нем в местных изданиях. Столичные историки поместили три некролога. М. С. Грушевский откликнулся на кончину Ивана Андреевича небольшой статьей, где отметил, что после защиты докторской диссертации И. А. Линниченко «не дав уже ніякої самостійної наукової праці, а тільки різні принагідні звіти, замітки, спомини, тощо» [62, с. 210]. Общую оценку научно-литературного наследия И. А. Линниченко представил С. Платонов [3; см. также: 63].

Крымоведческое наследие ученого, оставшееся, в своей большей части, в рукописном виде, содержит богатейшую информацию о состоянии местных ученых сил в революционные и первые годы Советской власти. Творчество И. А. Линниченко, безусловно, представляет разносторонний интерес, для изучения истории исследования Крыма в конце XIX – первой трети XX века, в том числе и как важный источник.

Примечания

1. Двадцатипятилетие императорского Новороссийского университета: Историческая записка экстра-орд. профессора А. И. Маркевича и академические списки.– Одесса, 1890. – XV, 734, XC, IVс.
2. Словарь членов Общества любителей российской словесности при Московском университете, 1811-1911.– [М., 1911].– II, 143с.
3. Платонов С.Ф. Иван Андреевич Линниченко // Известия Академии наук СССР. 6 серия.– Л., 1926.– №15/17.– С. 1415-1416.
4. Непомнящий А. А. И. А. Линниченко и изучение Крыма в конце XIX –первой трети XX века // Проблемы славяноведения: Сб. научн. ст. и материалов / Брянский гос. пед. ун-т, Центр славяноведения.– Брянск, 2000.– Вып. 1.– С. 94-102; Непомнящий А. А. И. А. Линниченко и Крым: От первого путешествия до профессора Крымского пединститута // Пилигримы Крыма – Осень '99: Путешествия по Крыму, путешественники о Крыме. IV Крымская международная научно-практическая конф.: Мат-лы: В 2 т.– Симферополь: Крымский архив, 2000.– Т. 1.– С. 29-41.
5. Государственный архив Одесской области (ГАОО), ф.45, оп.8 (1895 г.), д.16.
6. ГАОО, ф. 45, оп. 8 (1896 г.), д.16, л. 17, 32-33, 59; оп. 4, д. 2603, л. 116.
7. ГАОО, ф. 45, оп. 9 (1909 г.), д. 16, л. 107.
8. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 121.
9. Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГАРК), ф.538, оп.1, д. 67, л. 1-16, 18-33.
10. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 95.
11. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 113.
12. Линниченко И. А. Курганомания // Газета А. Гатцука.–1789.– №33/34; То же.– М., 1889.– 23 с.
13. Линниченко И. А. Современное состояние вопроса об обстоятельствах крещения Руси // Труды Киевской духовной академии.– 1786.– № 12.– С. 587-606.
14. Линниченко И. А. Памяти старого друга // Одесский листок.–1903.– 7 июня; Его же. А. И. Маркевич: Биографические воспоминания и список трудов.– Одесса, 1904.– 48с.; То же // ЗООИД.– 1906.– Т. 26, отд.4.– С.1-48.; Его же. Памяти А. И. Маркевича // Одесские новости.– 1913.– 5 июня.
15. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 259.
16. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 272.
17. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 240.
18. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 256.
19. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 335.
20. ГАОО, ф. 93, оп. 1, д. 95, л. 32-32а; ф. 153, оп. 1, д. 254, л. 16; д. 255, л. 1-104; д. 256, л. 1-43.
21. Непомнящий А.А. Источниковая база изучения исторического краеведения Крыма в 1917-1920 гг. // Архівна та бібліотечна справа в Україні доби визвольних змагань, 1917-1921 рр.: Зб. наук. праць.– Київ, 1998.– С. 8-87; Непомнящий А. А. Новые источники о развитии исторического краеведения Крыма // Отечественные архивы.– 1998.– № 4.– С. 25-28.
22. Авалиани С. И. А. Линниченко: К 30-летию ученой и педагогической деятельности // Одесские новости.– 1911.– 12 октября.
23. К 30-летию юбилей профес. И.А. Линниченко // Южная мысль.– 1911.– 13 октября.
24. ГАОО, ф. 45, оп.11 (1908 г.), д. 14; оп. 9 (1913 г.), д. 115, л. 6-7; оп. 9 (1914 г.), д. 115, л. 24, 51, 69, 217.
25. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 59.
26. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 61.
27. [Линниченко И. А.] Русская историческая наука и археологические съезды.– Одесса, 1884.– 19с.– Изд. под псевд.: Иоанн Амартол.
28. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 348.

29. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 221.
30. Непомнящий А. А. Ж-Ф. Гамба и его записки о путешествии по Крыму // Крымский архив.– 1999.– Вып. 4.– С. 35-42.
31. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 60.
32. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 96.
33. Линниченко И. А. Заметки о Пушкине // Известия Таврической ученой архивной комиссии.– 1918.– № 54.– С. 265-275.
34. Линниченко И. А. Жизненная драма Пушкина. Речь, произнесенная по поручению Совета в торжественном собрании университета и ученых обществ 27 мая 1899 г.– Одесса, 1900.– 22 с.
35. ГАОО, ф. 153, оп. 1, д. 255.
36. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 66.
37. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 83.
38. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 55.
39. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 54.
40. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 66.
41. Государственный исторический музей Российской Федерации, отдел письменных источников (ГИМ РФ ОПИ), ф. 136, д. 35.
42. ГИМ РФ ОПИ, ф. 136, д. 33.
43. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 21.
44. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 45.
45. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 38.
46. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 71.
47. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 33.
48. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 87.
49. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 16.
50. ГАОО, ф. 45, оп. 9 (1910 г.), д. 26, ч. 2, л. 4, 138.
51. ГАОО, ф. 45, оп. 9 (1911 г.), д. 26, ч. 2, л. 423, 474.
52. ГАОО, ф. 45, оп. 4, д. 2635, л. 20; оп. 9 (1912 г.), д. 26, ч. 2, л. 64, 162, 204, 268, 376.
53. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 68.
54. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 76.
55. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 70.
56. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 16.
57. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 65.
58. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 73.
59. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 74.
60. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 90.
61. ГААРК, ф. 538, оп. 1, д. 89.
62. [Грушевський М. С.] Линниченко Іван Андрієвич // Україна. – 1927. – Кн. 3 (22).– С. 210.
63. Линниченко Иван Андреевич: Некролог // Научный работник. – 1926. – №5/6. – С.171-172.

Слинкин М.Ф*.

ВОСТОК - ЗАПАД: СОЛИДАРНОСТЬ С ЛЕВЫМ АФГАНСКИМ РЕЖИМОМ. ЗАБЫТАЯ ИСТОРИЯ

В начале 1992 года в Кабуле пало леводемократическое правительство президента Наджибуллы. Ему на смену пришли религиозные экстремисты (сначала так называемые «моджахеды», затем – талибы), выпестованные и вооруженные странами Запада и консервативными исламскими режимами региона. С этих пор гражданская война в Афганистане перешла из идейно-политического противоборства двух сторон в русло еще более ожесточенных, не виданных ранее кровавых этно-конфессиональных разборок. Страна перестала быть централизованным государством, а жизнь афганского народа и общества оказалась отброшенной к порядкам дикого средневековья. Со временем Афганистан был превращен в базу и рассадник международного терроризма.

Трагическое развитие событий в Афганистане и превращение его в дестабилизирующий фактор на международной арене во многом были связаны с идеологической конфронтацией двух мировых систем и последствиями распада СССР. Одним из такого рода последствий явилось появление на планете однополюсного мирового порядка во главе с США. Последние со свойственными им спесивостью, напористостью и наглостью вознамерились утвердить на Земле свой безраздельный диктат и влияние и навязать всем странам и народам западные стандарты свободы, демократии и прав человека, трактуемые за океаном как универсальные ценности современной человеческой цивилизации. С целью реализации этих замыслов новоявленные претенденты на мировое господство и «жизненное пространство» используют с маниакальным упорством и методичностью буквально все мыслимые и немыслимые методы и средства: от новейших информационно-психологических технологий, беспардонной лжи и обмана, шантажа и подкупов до грубой военной силы и физического устранения неугодных им деятелей и режимов. Кроме того, и это следует особо выделить, в арсенале упомянутых средств не последнее место отводилось и продолжает отводиться целенаправленной фальсификации истории стран и народов, прежде всего тех ее аспектов, которые должны, в конечном итоге, обеспечить интересы «золотого миллиарда».

* Докторская диссертация по историческим наукам защищена в Украине в 2000 году.